

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ годъ.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „

(1 „ 40 „)

Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.

Подпись принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печаляемыя корпусомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ
Харьковскихъ Вѣдомостей.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. (Телеграмма Военнаго Министра изъ Зимницы отъ 18 (30) июня). 13 июня войска Лорисъ-Меликова, отбросивъ непріятеля подъ Зевиномъ изъ передовыхъ позиций, дабы неподвергнуться огню укрѣплений, ночью отошли на свои позиции. Наши войска вели себя геройски, хотя, при несоразмѣрности силъ, понесли большія потери: убито 6, ранено 24 офицера; выбыло изъ строя 850 нижнихъ чиновъ. Свѣдѣнія изъ Баязета о положеніи гарнизона, окруженнаго въ десатеро превосходящими непріятелемъ, благопріятны: принимаются всѣ мѣры въ выручку.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

МАЦРА, 17 июня. 13 июня генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ атаковалъ колонною генерала Геймана укрѣпленный лагерь Измайлъ-паша подъ Зивиномъ. Бой продолжался съ двухъ часовъ по-полудни до темноты. Войска наши выбили непріятеля изъ передовыхъ позиций. У турокъ было 23 баталіона.

МАЦРА, 16 июня. 13 июня генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ двинулся черезъ Нижній Меджингертъ къ Зивину. Упорный семичасовой бой съ непріятелемъ, заставившій въ сильно укрѣпленномъ лагерь на зивинскихъ высотахъ, прекращенъ наступившею ночью. Отгадъ нашъ преградилъ путь арміи Измайлъ-паша къ Карсу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 июня. Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатана полученная вчера, 16 июня, временно-командующимъ войсками красносельского лагеря генераль-

адъютантомъ барономъ Бистромомъ телеграмма изъ Драчи отъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, какъ команда гвардейскаго корпуса:

„Передайте гвардейскому корпусу, что сегодня совершилась у Зимницы переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай. Представители гвардии изъ сводной полуроты конвоя Его Величества приняли самое горячее участіе въ этомъ молодецкомъ событии. Работали они на чистоту, достойно оправдавъ тѣмъ выборъ своего начальства. Работа была вся въ штыкахъ. Флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ раненъ пулей въ ногу. Погибъ въ полуротѣ велика, но еще вѣро познавшія. Знаемъ, что два преображенца убиты, много ранено, но неизвестно сколько и какихъ полковъ. Славное дѣло сдѣлано волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ 14-й дивизіи. Спешу обрадовать молодецкую гвардию этимъ радостнымъ и важнымъ событиемъ. Цесаревичъ Александръ. Главнокомандующий Николай“.

Депеша эта была прочитана генералъ-адъютантомъ барономъ Бистромомъ предъ фронтомъ войскъ и возбуждила всеобщій восторгъ; затѣмъ отслужено молебствіе, по совершенніи коего получена была отъ Его Высочества Государя Наслѣдника вторая депеша:

„Поздравляю гвардейскій корпусъ съ Главнокомандующимъ, которому Его Величество Государь Императоръ далъ сегодня Св. Георгія 2-й степени за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте это радостное извѣстіе гвардейцамъ, пусть они радуются вмѣстѣ съ нами и благодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе. Цесаревичъ Александръ“.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 июня. Е. И. В. Великий Князь Алексѣй Александровичъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 июня. Въ Agence Générale Russe телеграфируютъ изъ Букурешта отъ 15 июня слѣдующее:

Возмутительные, но достовѣрные факты свидѣтельствуютъ о варварской же-

стокости турокъ. Въ рѣшительный моментъ сраженія подъ Буджакомъ 10-го июня, горсть русскихъ, окруженная турками и не хотѣвшая сдаться была изрублена и обезглавлена. Въ тотъ же день одна русская рота нашла пѣсколькихъ своихъ стрѣлковъ убитыми, причемъ половина части у нихъ были отрезаны и втиснуты въ ротъ. Въ виду этого возмутительнѣшаго злодѣйства, сдѣланаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ роты, наши солдаты въ порывѣ ярости бросились на турокъ въ штыки, что и рѣшило успѣхъ сраженія. На другой день въ Мачинѣ нашли мертвымъ женщину съ двумя дочерьми. Они были связаны вмѣстѣ послѣ того какъ изверги пасынили несчастными свои скотскія страсти. На рукахъ и грудахъ мученицъ турки вырывали изъ кожи ремни, которыми связали ихъ вмѣстѣ. По этому поводу былъ тотчасъ составленъ протоколъ. Потери турокъ исчисляются въ нѣсколько тысячи убитыми.

Въ Ноомъ Времени напечатаны слѣдующія телеграммы:

Букурештъ, 15 июня. Съ самого утра по всей линіи Дуная, начиная отъ Ольтеницы и кончая Калафатою, идетъ сильная перестрѣлка. Наши обстрѣливаютъ изъ Ольтеницы Туртукай; изъ Тульчи русскіе подвигаются къ Сулинѣ. Турки готовятся оставить Добруджу. Изъ Слободзеи идетъ энергическая, непрерывная бомбардировка Рущука, который въ свою очередь бомбардируетъ Журжу. Рущукъ и Журжа горятъ во многихъ мѣстахъ. Въ Калафатѣ, Бекетѣ и другихъ мѣстахъ идетъ оживленная перестрѣлка съ турками, которые отвѣчаютъ изъ Видина. Подъ громъ этихъ орудій совершаются переправы черезъ Дунай. Сейчасъ получено извѣстіе, что войска наши въ Систовѣ; перешло 35.000 человѣкъ.

Цетинѣ, 16 июня. Въ долинѣ Морачи турки начали наступленіе на черногорское войско съ трехъ сторонъ, намѣреваясь пробраться въ Цетинѣ, но тутъ черногорцы окружили турокъ, бро-

сились въ ятаганы и навесли имъ ужасное пораженіе. Турки очистили Черногорію.

Константинополь, 16 іюня. Порта намѣревается произвести наборъ въ Малой Азіи и разсчитываетъ собрать 200.000 человѣкъ.

Бѣлградъ, 16 іюня. Многіе сербскіе депутаты предполагаютъ внести въ Скупщину, которая собирается въ будущее воскресенье въ Крагуевцѣ, предложеніе, чтобы сербская армія выступила на помощь черногорцамъ. Изъ Босніи сообщаютъ о побѣдѣ боснійскихъ отрядовъ надъ турками на Купрешской плації.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 іюня. Въ Journal de St.-Petersbourg телеграфируютъ изъ Цетиня отъ 27 (15) іюня: Черногорцы одержали надъ турками блестательную побѣду близь Морачи. Когда турки атаковали монастырь, архимандритъ Митрофанъ собралъ около двухсотъ человѣкъ и съ ними защищалъ монастырь въ теченіе несколькиихъ часовъ, давъ тѣмъ время воеводѣ Милану и капитану Павловичу прибыть на мѣсто сраженія, послѣ чего турки были разбиты и отброшены за границу Черногоріи къ Колашину. Корпуса Сулейманъ-паша и Али-Саидъ-паша сосредоточиваются у Подгорицы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 іюня. Сегодня въ Исаакіевскомъ соборѣ совершился благодарственный молебенъ за дарованную русскому оружію побѣду при переходѣ нашей арміи черезъ Дунай.

„Новое Время“ сообщаетъ, что подпись на Восточный заемъ дала отличные результаты: петербургскіе банки подписались на восемнадцать миллионовъ; публика наполняетъ коридоры банка.

„Голосъ“ заявляетъ, что вчера на биржѣ говорили, будто англійскій военный агентъ Уельслей, пребывавшій въ главной квартирѣ дѣйствующей арміи, убитъ на дуэли.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17 іюня. Въ Бюллетеѣ Russkoj Агентства помѣщены слѣдующія телеграммы:

Константинополь, 15 іюня. Нобѣды русскихъ въ Азіи и переправа русской арміи черезъ Дунай вызываютъ здѣсь сильную тревогу. Порта развиваетъ лихорадочную дѣятельность и разсчитываетъ выставить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ еще 200.000 человѣкъ, чтобы имѣть при внутреннемъ принудительномъ заемѣ необходимыя средства. Слышино, что намѣреніе дать русскимъ генеральное сраженіе оставлено, а положено принять планъ Блюмъ-паша, по которому Турція поведетъ чисто оборонительную войну, опираясь главнымъ образомъ на крѣость Шумлу.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

— Заемствуемъ изъ корреспонденціи *Моск. Вѣд.* слѣдующее описание турецкаго госпиталя въ Ардаганѣ:

Меня и Васильева, говоритъ коррес-

пондентъ, послали въ городъ еще съ утра, давъ каждому отдельное порученіе. Одинъ долженъ былъ пріискать въ городѣ помѣщеніе, способное принять до 200 человѣкъ раненыхъ и осмотрѣть турецкій госпиталь, другой—найти помѣщеніе для штаба и старшихъ лицъ корпуса. У вѣзда въ городѣ мы разлучились, и каждый попалъ по своимъ дѣламъ.

Турецкій госпиталь, на которомъ развѣвался бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, представлялъ огромное зданіе, болѣе ста сажень длины, выстроенное покоемъ и премыкающее двумя крылами къ рѣкѣ. Внутри его было обширный дворъ. Большими сводчатыми воротами онъ выходилъ на другой, меньшій дворъ, впереди бокового фасада. Рѣшетка этого двора была согнута и повалена во многихъ мѣстахъ напоромъ толпы во время бѣгства турецкихъ войскъ. Подъ сводомъ воротъ, на стѣнахъ, висѣлъ прекрасный пожарный инструментъ. Тамъ встрѣтили меня врачи. Старшій врачъ былъ италіянецъ, старшій ординаторъ—грекъ; остальные—кто италіянецъ, кто грекъ, кто турокъ, и два австрійца фельдшера, которые, впрочемъ—неизвѣстно для чего,—объявили себя докторами хирургіи. Изъ всего этого персонала только два, старшій вратъ и старшій ординаторъ, имѣли ученую степень,—остальные были просто-на-просто фельдшера. Они мнѣ объяснили, что вчера, въ суматохѣ штурма, толпа караулаковъ проникла въ госпиталь и оббрала большую часть служащихъ до нитки. Старшій врачъ, какъ италіянецъ, былъ предусмотрительнѣе другихъ: онъ припрѣталь куда-то заблаговременно свое имущество и теперь просилъ меня дать ему солдата, чтобы подъ его охраной перенести свои вещи въ госпиталь, гдѣ онъ будуть въ большой безопасности нежели въ частномъ домѣ. Я ему далъ своего вѣстоваго, казака, оставивъ лошадей на попеченіе госпитальной прислуги. Служащіе просили позволенія надѣть знакъ краснаго креста на рукавъ, и когда я объяснилъ, что никто имъ этого не воспрещаетъ, то оказалось, что у всѣхъ въ карманѣ былъ заранѣе приготовленъ этотъ знакъ, даже у турокъ.

Госпиталь состоялъ изъ огромныхъ залъ въ одноэтажномъ главномъ корпусѣ и меньшихъ комнатъ въ двухъ-этажныхъ крыльяхъ, гдѣ помѣщалась аптека, склады матеріаловъ и лѣкарствъ, рису, различныхъ продуктовъ, квартиры служащихъ, офицерскія палаты, и—какъ въ послѣдствіи оказалось—складъ оружія и артиллерійская конюшня. Служащіе совсѣмъ растерялись отъ страха. Къ счастію, старшій ординаторъ, грекъ, сохранилъ еще довольно хладнокровія и могъ мнѣ дать необходимыя объясненія, тѣмъ болѣе кто говорилъ, хотя довольно плохо, по-французски. Главный врачъ былъ сильно испуганъ и изъяснялся на такомъ французскомъ діалектѣ, который былъ мнѣ совершенно непонятенъ, такъ что я вынужденъ былъ просить его говорить

по-италіянски, чemu онъ крайне обрадовался и тотчасъ забросалъ меня цѣлымъ потокомъ словъ. Мы пошли по палатамъ. Две залы служили казармой для гарнизона (подъ прикрытиемъ Краснаго Креста!). Въ остальныхъ лежали больные и раненые, между которыми было множество умершихъ. По словамъ врачей, больные уже два дна были безъ пищи. Турецкое начальство, какъ видно, про нихъ забыло. Не имѣя никакого полномочія на расходы, я сначала затруднился что мнѣ дѣлать, но потомъ сообразилъ и далъ денегъ изъ находившейся при мнѣ экстра-ординарной суммы, съ проосьбой купить немедленно все, что нужно для пищи больнымъ. Турецкій комиссаръ, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, тотчасъ побѣжалъ въ городѣ за хлѣбомъ, захвативъ съ собою двухъ служителей.

Палаты раненыхъ представляли ужасный видъ. На набытыхъ сѣномъ тюфакахъ, длиннымъ рядомъ лежавшихъ вдоль стѣнъ, съ проходомъ по срединѣ, какъ изыхающія собаки валялись несчастные турецкіе раненые, уже два дна безъ перевязки и безъ пищи. При слуга разбѣжалась. Раздирающіе стоны, мольбы на непонятномъ для меня языке, рѣзкія вскрикивания отъ нестерпимой боли слышались со всѣхъ сторонъ. Два жирныхъ вѣмца хладнокровно расхаживали по палатѣ, заложивъ руки за спину, занятые интересными разговоромъ о томъ, какой имѣ должности просить у русскаго правительства, къ которому они намѣревались обратиться съ проосьбой о зачисленіи ихъ на службу. Я, попросту сказать, турнуль ихъ и пригрозилъ (хотя не имѣлъ на то никакого права), если они не займутся тотчасъ своимъ дѣломъ, распорадиться съ ними безцеремонно. Знаніе нѣмецкаго языка возвысило меня въ ихъ глазахъ, и угроза подействовала: они позвали фельдшеровъ—турокъ и вмѣстѣ съ ними начали перевязку. Объ операций не могло быть и помину: ни одинъ изъ нихъ ровно ничего въ хирургіи не смыслилъ.

Въ одной изъ палатъ лежали скорбутные, въ другой тифозные, такъ какъ и та и другая эпидемія были сильно развиты между войсками ардаганскаго гарнизона. Многіе изъ нихъ за эти ужасные два дна, безъ пищи, безъ воды и безъ средствъ (врачи почти весь попрятались по подваламъ и другимъ убѣжищамъ), умерли отъ болѣзни и истощенія, и лежали тутъ же. Воодухъ во всемъ госпиталѣ былъ убийственный: въ палатахъ раненыхъ пахло кровью, у скорбутныхъ и тифозныхъ—разлагающимися тѣлами мертвыхъ. Вентиляціи нигдѣ рѣшительно никакой, кроме отворенныхъ настежь днѣнъ и ночь дверей и разбитыхъ оконъ. Въ складѣ аптечныхъ и перевязочныхъ матеріаловъ и больничного бѣла все было перебито, перерыто и разграблено. Всѣ средства, въ невообразимомъ хаосѣ, валялись грудами на полу, облитомъ сѣрною кислотой

и всевозможными антечными жидкостями. Инструменты были разбиты и переломаны. Мешки съ рисомъ лежали опрокинутые и рассыпанные по полу. Большие мѣдные котлы съ масломъ, на половину опорожненные, стояли въ углу склада. Во всѣхъ углахъ зданія спѣли, прислонясь къ стѣнамъ, и лежали трупы умершихъ отъ ранъ или убитыхъ на мѣстѣ турецкихъ солдатъ, иногда въ положеніяхъ, выражавшихъ нестерпимую муку. Рани, причиненные артиллерийскимъ огнемъ, были ужасны: на нихъ нельзя было смотрѣть безъ содроганія. Подъ грудой перерытаго бѣлья мы нашли еще дышавшаго турка, съ прострѣленіемъ на вилетъ грудью. Когда его подняли, онъ жалобно застоналъ и сталъ просить, чтобы его не убивали. Его успокоили и отнесли въ налатау.

За госпиталемъ стояло хотя не оконченное, не вполнѣ отѣланное, но обширное зданіе, которое мы пошли осмотрѣть.

При переходѣ черезъ мостики соединившій берега маленькаго ручья, мы наткнулись на пять человѣкъ карапанахъ, которые вели въ поводу тяжело нагруженныхъ лошадей. Но осмотрѣ оказалось, что лошади нагружены госпитальными имуществомъ, бѣльемъ и въ особенности мѣдною посудой, которой было чудовѣдо до тридцати. На требование возвратить награбленное, карапанахи взались за сабли. Пришлось пригрозить револьверомъ, чтобы заставить ихъ повиноваться. Милиція изъ мѣстныхъ жителей есть, правда, большое мѣсто нашей арміи, но она необходима: не будь всѣ эти разбойники въ рядахъ нашей милиціи, они разбойничали бы на нашихъ сообщеніяхъ, которыхъ потребовали бы громадного расхода войскъ для своего обезпечения. Мѣстная милиція даетъ намъ проводниковъ, правда не всегда надежныхъ, но въ какой семье не бываетъ урода? Вмѣсто того, чтобы грабить на нашихъ сообщеніяхъ, она уничтожаетъ запасы и имущество непріятеля. Въ виду этого, приходится прощать разнымъ карапанахъ, татарамъ и курдамъ ихъ „шалости“, въ родѣ разграбленія имущества ардаганскаго госпитала, и смотрѣть на ихъ „продѣлки“ съ болѣе снисходительной точки зренія.

Ограбленія вещи помѣстили въ новое зданіе, о которомъ я говорилъ, и приставили къ его дверямъ часоваго. Въ турецкомъ госпиталѣ поставили цѣлый постъ для охраненія какъ людей, такъ и имущества. Новое зданіе осмотрѣли, и хотя оно не совсѣмъ подходило къ цѣли, для которой предназначалось, однако другаго въ городѣ не было, и потому, руководствуясь поговоркой что „на безрыби и ракъ рыба“, мы рѣшили занять его подъ равеныхъ, въ томъ случаѣ, если врачи наши найдутъ его годнымъ по гигиеническимъ условіямъ. Болѣе сорока убитыхъ вынесли изъ зданія, и когда думали, что эта уборка мертвыхъ тѣлъ совершенно окончена,

ихъ нашлось еще десятка два, лежавшихъ въ отдаленной комнатѣ, все съ ружейными и штыковыми ранами. Залы подмели, окна отворили настежь, на двери вавѣсили цѣпочки, поставили вѣздѣ часовыхъ, и ушли въ турецкій госпиталь, гдѣ еще не все было осмотрѣно. Въ офицерскихъ палатахъ было десятка два больныхъ: имъ прислуживало десятковъ пять здоровенныхъ молодцовъ, въ мундирахъ регулярной пѣхоты. Изъ запутанныхъ объясненій главнаго врача и немцевъ - фельдшеровъ я понялъ, что это были просто-на-просто скрывшіеся сюда солдаты, вовсе не принадлежавшіе ни къ госпитальному вѣдомству, ни къ офицерской прислугѣ. Съ общаго согласія, рѣшили обратить ихъ въ санитаровъ, для прислуги турецкимъ раненымъ, чьему они очень обрадовались.

Въ нижнемъ этажѣ другаго крыла нашелся складъ ружей системы Снайдера, сабель, музикальныхъ инструментовъ и предметовъ обмундировки и экипировки. Къ этому складу приставили также часоваго. Въ артиллерийскихъ конюшняхъ, куда я заглянулъ, я увидѣлъ страшное дѣйствіе нашей бомбы: она пробила земляную крышу въ полтора аршина толщиною, потолокъ, убила трехъ лошадей на повалъ и исковеркала все окружающее. Въ этихъ осмотрѣахъ время прошло незамѣтно. Порученіе мое было почти окончено. Я пошелъ къ моему спутнику, который приводилъ въ порядокъ губернаторскій домъ.

— Газетѣ „Politische Correspondenz“ пишутъ изъ Скутари, отъ 29 мая (10-го июня): „Какъ вамъ уже сообщалъ телеграфъ, командующій турецкимъ корпусомъ въ Албаніи, Али-Саибъ-паша, началъ 21-го мая (3-го июня) наступательная дѣйствія противъ Черногоріи, двинувшись первоначально противъ черногорскихъ войскъ, стоявшихъ подъ начальствомъ Божо Петровича. Али-Саибъ дѣйствовалъ по одной операционной линіи, имѣя притомъ одинъ только операционный базъ. Эта единственная операционная линія, замыкавшаяся крѣпостями Подгорицею и Спужемъ и защищеннай „кулами“ и линіею укрѣпленныхъ блокгаузовъ, построенныхъ на правомъ берегу Зеты и съ западной стороны Большаго и Малаго Брда, представляла для турокъ то преимущество, что крайніе пункты ея, какъ то Спужъ, укрѣленный форштадтъ котораго находится на правомъ берегу Зеты, а самая крѣпость на лѣвомъ, и соединенные между собою линіею ретраншаментовъ блокгаузы „Дервашъ-паша“ и „Абди-паша“, занимая высокую позицію, господствуютъ надъ принадлежащею Черногоріи равниной, растянувшись вплоть до Мартиника. Кроме того, Али-паша, дѣйствуя наступательно, могъ также опираться на укрѣпленные блокгаузы Авніи и Алахъ-Бегира. Главнокомандующій албанскимъ корпусомъ двинулся во главѣ 28 таборовъ изъ Спужа, имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды и преимущества топографической особенности вы-

шесписанной операционной линіи. Черногорцы ожидали непріятеля на крѣпкой позиції, защищенной съ одной стороны краемъ высокихъ холмовъ, а съ другой, высотами, простирающимися до селенія Глизицы и покрытыми ретраншаментами. Кроме того, Божо-Петровичъ занималъ частью войскъ своихъ высоты Кокощевина и Височицы, ниже Мартиника, между дорогами, идущими на Спужъ и Цету. Крѣпкая позиція подъ Майлаторомъ находила также во власти черногорцевъ. Ко всему этому должно присовокупить, что черногорскія дружины занимали большую часть округи Кучи-Дрековича, откуда постоянно угрожали Подгорицѣ. Противъ этихъ то сильныхъ позицій Божо-Петровича и предпринялъ Али-Саибъ, 22 мая (3-го июня), свои наступательные операции. Турецкій авангардъ изъ 4-хъ батальоновъ съ 8-ю орудіями, въ тотъ же самый день занялъ высоты Росиной Главицы безъ боя. 23-го мая (4-го июня), Али-Саибъ двинулъ 10 батальоновъ пизама и 4 табора албанской милиціи противъ Новаго-Села, которое турки обстрѣливали изъ 8 орудій. Божо-Петровичъ открылъ по наступающимъ турецкимъ колоннамъ сильный огонь, дѣйствіе котораго было поддержано атакою четырехъ черногорскихъ батальоновъ, подъ начальствомъ Пламенаца. Послѣ четырехчасового боя, турецкая милиція начала отступать и примѣру ея послѣдовала также и регулярная турецкая пѣхота, не взирая на то, что Али-Саибъ и турецкіе офицеры употребляли всѣ усилия, чтобы воодушевить свои войска и заставить ихъ идти впередъ. Батальоны совершили перемѣшились и, уступая напору черногорскихъ дрижинъ, вступившихъ въ рукопашный бой, окончательно ретировались къ Спужу. Али-Саибъ, не считая себя разбитымъ, и на слѣдующій же день отдалъ приказаніе возобновить наступленіе. На этотъ разъ дѣйствия одновременно всею массою своихъ войскъ, онъ заставилъ черногорцевъ сняться съ ихъ позицій и занять высоты Майлата, Кокощевина и Височицы. Достигнувъ столь важнаго успѣха, Али-Саибъ тотчасъ же двинулся на Мартиникъ и выбылъ черногорцевъ также изъ этой укрѣпленной позиціи, зайдя имъ во флангъ. Такимъ образомъ туркамъ удалось на первыхъ же порахъ завладѣть ключемъ непріятельской позиціи. Но военное счастіе не падало улыбнулось имъ. 25-го мая (6-го июня), рано утромъ, Божо-Петровичъ, со всѣми своими силами, въ составѣ 16-ти батальоновъ, атаковалъ турецкія позиціи при Майлаторѣ и Кокощевинѣ, причемъ произошло сраженіе, какого никогда еще не бывало въ этихъ краяхъ. Турки, ободряемые неустрашимостью своихъ офицеровъ, стояли крѣпко, тогда какъ черногорцы, не взирая на груды мертвыхъ тѣлъ, покрывающихъ землю, продолжали напирать на турокъ. Съ обѣихъ сторонъ дрались съ неслыханнымъ ожесточеніемъ. Прекративъ ружейный огонь,

Божо-Петровичъ приказалъ дружинамъ своимъ идти на ножи. Блеснули ханджары въ рукахъ геройскихъ бойцевъ, стремительно врѣзались они въ сокнутие турецкие батальоны и начали ихъ крошить. Дрогнули турки и въ беспорядке бѣжали къ Спужу, преслѣдуемые черногорцами. Такимъ образомъ, наступательное движение Али-Саиба въ началѣ не имѣло успѣха и стоило ему громадныхъ потерь. Въ одномъ сраженіи подъ Мартиникомъ, турокъ, какъ увѣряютъ, легло до 2,000 человѣкъ.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Газета „Times“, сообщая о военныхъ дѣйствіяхъ въ Малой Азіи и на Дунаѣ, между прочимъ говоритъ: „Въ виду настоящаго положенія армій, стоящихъ другъ противъ друга, ежечасно можно ожидать важныхъ событий, которыхъ будутъ имѣть громадное значеніе для Константина. Если русскіе перейдутъ Дунай и одержать нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ, или въ случаѣ паденія Карса, партія мира, вопреки желаніямъ народа, можетъ смѣло начать переговоры съ Россіею о мирѣ. Турки никогда не рѣшались на отчаянное сопротивленіе и религія ихъ требуетъ подчиняться совершившемуся факту. Предсказание объ истребленіи ими всѣхъ христіанъ и о сопротивленіи, которое они окажутъ до окончательнаго ихъ изгнанія за Босфоръ, не имѣть ничего общаго съ новыми преданіями оттоманскаго управлѣнія. Въ виду неизбѣжной гибели, турки въ высшей степени расположены къ уступкамъ. Если только они замѣтятъ, что окончательно покинуты всѣми прежніми союзниками, то тотчасъ же выкажутъ готовность соглашенія“.

— „Среди всевозможныхъ затруднений, въ которыхъ находится оттоманское правительство, пишутъ изъ Константина отъ 13 июня въ газету „Moniteur Universel“, безспорно, первое мѣсто занимаетъ финансовый вопросъ. Испытаны были всѣ средства для доставленія государственному казначейству пяти миллионовъ турецкихъ лиръ, крайне необходимыхъ для покрытия самыхъ настоящихъ расходовъ. Внѣшній заемъ въ Лондонѣ не удался, несмотря на всѣ усиленія Зудхібеза. Новый государственный налогъ и новое возвзваніе къ патріотизму оттоманскихъ поданныхъ, изъ которыхъ $\frac{3}{4}$, не-мусульмане, представляя весьма важные неудобства, тоже не обѣщали хорошаго результата. Оставалось одно средство, а именно, прибѣгнуть къ внутреннему принудительному заему. На этомъ и остановилась комиссія, избранная парламентомъ для обсужденія настоящаго вопроса. Вѣтъ въ сущности содержаніе проекта закона, разсмотрѣннаго и голосованнаго въ первомъ чтеніи въ засѣданіи 9 июня: „Внутренний принудительный заемъ дѣлается исключительно для военныхъ надобностей. Онъ подлежитъ распределенію приведенныхъ выше слуховъ требуется

между платящими подати соотвѣтственно средствамъ каждого. Заемъ заключается въ суммѣ 5 миллионовъ турецкихъ лиръ, въ видѣ кайме или ассигнацій 10%, и погасится въ теченіи двѣнадцати лѣтъ. Не имѣющіе недвижимой собственности будуть привлечены къ участію въ заемѣ соразмѣрно доходамъ, получаемымъ ими отъ торговли или промысла. Владѣльцы тимаръ-зіаметъ (въ родѣ военныхъ ленниковъ), получающіе постоянные пенсіоны, будутъ платить 10% съ дохода. Всѣ служащіе откажутся отъ двухъ-мѣсячнаго содержания. Не подлежатъ этому вычету военнослужащіе, но только до чина маира включительно, свыше же этого чина подвергаются вычету наравнѣ съ гражданскими чиновниками. Оплата будетъ произведена въ четыре срока, отъ 1-го июля по 1-е октября. При уплатѣ будутъ выдаваться временные свидѣтельства, которыхъ въ свое время будутъ замѣнены подлинными облагациами съ приложениемъ купоннаго листа. Проценты будутъ выплачиваться погодно всѣми кассами государственного казначейства“. Во времена засѣданія болгарскіе депутаты отъ Рущука, указавъ на плачевное состояніе, въ которое ихъ область ввергнута войною, смутами и черкесами, положительно заявили о невозможности вынести это новое бремя. Палата не обратила никакого вниманія на означенное заявление и депутаты съ своей стороны не настаивали, надѣясь, что въ скоромъ времени русскіе освободятъ ихъ область какъ отъ сборщиковъ податей, такъ и отъ всѣхъ тому подобныхъ пыавокъ, представляющихъ власть султана. Хотя проектъ закона прямо не выказываетъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что три патыхъ нового принудительнаго займа получатся отъ увеличенія верги, или по-земельного налога, ровно вдвое, что придастъ заему весьма обременительный характеръ. Каждый убѣждень, что четыре пятыхъ плательщиковъ не будутъ въ состояніи исполнить этого обязательства и что едва ли половина суммы предполагаемаго займа поступитъ въ государственное казначейство“.

— Въ той же газетѣ напечатано: „Въ Лондонѣ весьма распространѣн слухъ, что будто бы оттоманское правительство предложило англійскому уступить свои верховныя права на территорію Суэзскаго канала за 25.000.000 фр. Прежде всего мы замѣтимъ, что султанъ съ 1840 года не имѣетъ никакихъ правъ на египетскую территорію, которую онъ, съ согласіемъ и утвержденіемъ державъ, призналъ исключительнымъ и наследственнымъ удѣломъ рода Мехмеда-Али. Хедивъ—властитель Египта, а следовательно и территоріи перешейка, по которому проходитъ Суэзскій каналъ—уступилъ въ пользованіе компаніи сuezского канала на 99 лѣтъ всѣ земли по обѣ стороны канала на всемъ его протяженіи. Слѣдовательно, для осуществленія

прежде всего лишеніе султаномъ хедива египетскаго наследственнаго права, полученнаго имъ въ 1840 году отъ блистательной Порты съ согласіемъ державъ, и кромѣ того изданіе нового закона, позволяющаго государю продавать ради своихъ личныхъ интересовъ частную собственность, находящуюся въ его государствѣ“.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ДЕНЬГИ ЗАБЫТЫ.

Въ сѣнахъ Почтовой Конторы, на окнѣ, 18 Іюня я забылъ 25 р. 15 к. звонкою монетою—двугривенными. Нашедшаго прошу возвратить эти деньги въ Голландскій магазинъ, на Московской ул., уголъ Николаевской пл., подъ галереей, за что получить вознагражд. 3-ю часть. (№ 9) 3412.

Камера мироваго судьи 5 уч. города Харькова переведена на Конторскую улицу, въ домъ Григоросуло подъ № 30-мъ. (№ 5) 3413.

Квартира, очень хорошо меблированная, состоящая изъ пяти комнатъ со всѣми службами. Захарьковская аптека, противъ 1-й гимназіи.

(№ 2) 3408 3—2

ИМЪНІЕ

съ усадьбою, садомъ, недалеко отъ станціи жел. дороги, при рѣкѣ, желають купить. Подробную опись и всѣ необходимыя свѣдѣнія присыпать на имя Анины Ст. Манте, въ г. Ахтырку, Харьковской губерніи. (№ 9) 3402 2—2

КОНЧИВШІЙ КУРСІ, въ этомъ году въ классической гимназіи желасть давать уроки въ городѣ или въ отѣздѣ. Адресъ: Благовѣщенская ул. домъ № 11. (№ 3) 3386 5—3

Считаю не лишнимъ, для предупрежденія всякихъ, могущихъ возникнуть недоразумѣній, объявить во всеобщее свѣдѣніе, что московскій мѣщанинъ Павелъ Григорьевъ Ченцовъ ни какихъ отъ меня доказательствъ не имѣть и что домъ № 23 на Кузнецкой улицѣ принадлежитъ мнѣ.—

(№ 7) 3384 3—3 Капитанъ Зениновъ.

Отдаются квартиры въ домѣ Максимовича на Мирон. площ. узнать о услов. ущѣйцара (№ 2) 3369 5—4

Отдается квартира

на Рыбной ул. въ д. Иванова, годиля для магазина, о 5-ти комнатахъ съ кухнею.

(№ 3) 3380 5—4

ПРОДАЕТСЯ

съ переводомъ банков. долга домъ съ садомъ, на Сириковской ул., близъ карповской криницы № 17. (№ 3) 3349 5—5

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ
на Конной улицѣ № 12, съ фангалемъ со службами и съ садомъ. (№ 2) 3333 7—6